

КУЛЬТУРА ВЫНУЖДЕННЫХ ЖЕЛАНИЙ

© 2003 К.С. Лисецкий

Самарский государственный университет

В статье изложены результаты многолетних исследований субкультурных особенностей молодежного наркотизма. Объясняется устойчивость и жизнеспособность наркокультуры как социального явления. Впервые анализируются противоречия и скрытые условия ее функционирования. Выявляются новые эффективные пути профилактики негативных зависимостей среди подростков и молодежи.

«В отличие от животного, инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, в отличие от человека вчерашнего, традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно...»

Не зная, что нужно и должно, человек утрачивает представления о том, что хочет...» (В.Франкл)

Проблема вчерашней психологии – проблема должного хотения. Номо-желающий должного?!

Сегодня должное уступает место смыслу. Смысл не существует вне акта переживания. Обеспечение осмысленными переживаниями превращается в задачу для психологии, педагогики, культуры, способа организации самой человеческой жизни.

Если человек перестает наполнять смыслом (осознавать) культуру, в которой он живет, или еще не осознает, потому, как не может, или не знает, как, то культура для него выступает только как поток отдельных ощущений. Человеческое отношение к действительности не равно самой действительности на величину привнесенного смысла.

Наркомания- это болезнь, порождающая в условиях города свою культуру: субкультуру - по смыслу, контркультуру - по динамике, блефкультуру по притязаниям. Наркокультура – культура долженствующих хотений.

В период взросления подростки вглядываются в других, чтобы разобраться с физическими, эмоциональными и социальными переменами в своей жизни. Так образуется круг сверстников, играющий существенную роль в развитии социальных навыков ребенка. Подросток перенимает у своих друзей как конструктивные,

так и деструктивные виды поведения, в том числе и «наркоманское».

Наркоманская субкультура возникла как реакция на отношение общества к наркомании, ее появление и развитие - неизбежный процесс. Она служит кругу наркоманов для «смягчения» явлений, на которые люди за ее пределами смотрят как на психическое отклонение или как на криминальное поведение. Проведенные исследования (Березин С.В., Лисецкий К.С., 2000), анализ содержания и направленности наркоманской субкультуры позволяют говорить о ней как об «антисистеме», явлении крайне негативном, поскольку она способствует приобщению к наркотикам и поддерживает их употребление. Ее можно отнести к социальным факторам наркотизации населения. Она привносит в общество особый жаргон, настроение и стиль поведения, свои традиции и представления.

Наркоманская субкультура обманлива, но для подростка реально притягательна. Жизнь наркомана - постоянный риск, неограниченная свобода, самоутверждение, новые впечатления, приключения, насыщенность переживаниями. Подростку кажется, что отношения среди наркоманов - идиллические: забота, преданность, дружба, самоотверженность и т.д. Его удивляет свойственные наркоманам легкость установления межличностных контактов, пронизательность и т.д. Действительно, каждый наркоман в считанные минуты может найти общий язык с любым человеком, тем более, ребенком.

На самом деле группа наркоманов - лишь собрание людей, каждый из которых выступает друг для друга средством достижения одной единственной цели - оче-

редной дозы. Наверное, сплоченность в группе наркоманов действительно достаточно высока, поскольку они все объединены одной целью, однако содержательных переживаний у них почти не существует: они все делают инстинктивно, рефлексивно, следуя примеру своих единомышленников с большим наркоманским опытом.

Психологический механизм возникновения зависимых отношений может быть представлен как перенос эмоциональных отношений с живого объекта на неживой, или изменением отношения к живому как к неживому (А.Э.Березовский). Отношение к человеку как к вещи, как к средству, исключает человеческую свободу, отношение к химическому веществу как к живому ограничивает свободу личности в собственном развитии. Нахождение в несвойственных человеческим эмоциям отношениях способствует нарушению самосознания, разрушает главное условие личностного развития – свободу. Лишение свободы, как и предоставление ее не отменяет необходимость (осознанную необходимость), но ограничивает ее избранность. Подавление потребности выбирать может приводить к переосознанию, к переоценке необходимости, что ведет к ложному выбору свободы.

Обычно наркоманы приобщают новичков к наркотикам двумя способами.

Первый – опосредованный. Он заключается в косвенном влиянии на подростка с помощью ярких эмоциональных рассказов о насыщенности жизни наркоманов, о «красочности» переживаний, об «кином» мире, о престижности наркотиков. В результате подросток начинает верить в то, что самое интересное в жизни – наркотики и все, что с ними связано.

Второй способ, прямой, он заключается в непосредственном предложении наркотиков. Человек в среде наркоманов долго не может быть лишь наблюдателем. Он либо уходит из этой среды, либо начинает жить по их правилам. Если группа является для него значимой, он стремится сохранить общение и начинает принимать наркотики, которые вскоре становятся уже

не средством общения, а средством существования.

И в том, и в другом случае наркоманская субкультура имеет для соприкоснувшихся с ней подростков эмоциональную привлекательность, дает им возможность иного решения многих проблем, позволяет почувствовать незнакомую безответственную преданность, любовь, дружбу, риск, свободу, ощутить престижность своего положения, приобщиться к миру, недоступному родителям и другим взрослым.

Наркоманская субкультура чрезвычайно жизнеспособна. Она легко допускает то, что в обществе принято считать неприемлемым, то, что отрицает семья и школа. Близость смертельной опасности обостряет чувства, ускоряет мысли, эмоционально насыщает обыденную жизнь.

Наркоманская субкультура задает модель поведения и одновременно предоставляет полигон для ускоренной социализации подростка. Эксперименты «за пределами дозволенного», «посвящение в избранные» увлекают любопытных, обеспечивая «идеологическую» устойчивость системы. Таким образом, наркокультура легко приспосабливается и сохраняет свою привлекательность для подростка, конфликтующего со взрослым миром. Знаки и знаковые системы субкультурной среды являются средствами развития и реорганизации психики и сознания.

Необыкновенный, неведомый, недоступный устаревшим во взглядах родителям опыт, позволяет подростку чувствовать себя более значительным. Наркокультура обесценивает и обесмысливает любые другие культурные достижения, воспроизводит и противопоставляет всему, в том числе, и самой жизни, экзистенциальный вакуум, заполненный своей же ретрансляцией.

Наши исследования помогли понять причину столь безрезультатных попыток социального воздействия на наркокультуру. Диалог с вакуумом оказывается практически невозможным!

Однако, это совсем не означает полного отсутствия порядка и логики в организации наркокультуры. В ней легко обнаруживаются некоторые динамические ас-

пекты ее функционирования. Являясь изначально абсурдной, поскольку ее цель и результат находятся в непримиримом противоречии, наркокультура реализуется в постоянном преодолении моральных и правовых ограничений посредством низложения всех традиционных человеческих ценностей.

Потребность человека в преодолении ограничений, снятии запретов, освобождении чувств, удовлетворяемая универсальным способом в условиях наркокультуры (социальное и чувственное диахронное подкрепление) может быть понята как механизм формирования психической зависимости. (Петровский В.А., Березин С.В., Лисецкий К.С., 1999).

Изучение семантических конструкций наркокультуры позволило нам выявить некоторые глубоко скрытые аспекты ее функционирования, уловить ее «антилогику».

1. Слитность (нерасчлененность) содержательных и операциональных значений.

В наркокультуре тексты высказываний строятся, как правило, из одних предикатов (бессубъектно). Большинство суждений имеют, чаще всего, форму глаголов, а субъект высказывания (подлежащее) в предложениях либо обозначается невербально, либо не обозначается вообще.

2. Инакоязычность. Зашифрованность.

«Язык», живущий в общепринятом языке общения. Слова, которые используются при построении фраз, текстов и даже диалогов в среде «посвященных» в наркокультуру, по существу не имеют никакого отношения к своим первоначальным значениям.

Слова в процессе их замещенного употребления «впитывают» субкультурные смыслы, сливаются, подкрепляются действиями и переживаниями, происходит соединение несоединимых в реальности качеств, свойств, частей, предметов (агглютинация). Слова – это не только средства (слуги) общения, но и результат общения, результат «производства общего» (В.А.Петровский), и тогда они уже «хозяева». Лексикон оказывает влияние на фор-

мирование образа мышления об окружающих вещах и людях. Так, например, слова «машина», «баян» означают шприц, «колееса», «чек» - таблетки, дозу и т.п.

Наши исследования показали, что главная опасность существования «тайного языка» не столько в том, что его не всегда понимают родители, наставники и учителя, сколько в том, что, разговаривая на общепринятом языке, используя общепринятые слова, взрослые направляют мысли своих воспитанников в другое русло, не подозревая об этом.

3. Прямая противоположность значений и действий.

Противоположность первоначально обнаруживается в том, что из лексикона подростка, «входящего» в наркокультуру, постепенно «вымываются» высказывания личностного характера, высказывания от первого лица и единственного числа, то, что принято называть «Я» и заменяются на высказывания от первого лица множественного числа, то, что принято называть «Мы».

Однако, формирование спланированного, на первый взгляд, образа «Мы», на самом деле не соответствует и даже противоречит действительным отношениям, складывающимся между подростками, начавшими употреблять наркотики. Есть основания говорить, что реальная формула выглядит следующим образом: чем глубже переживаемое «Мы», тем больше недоверия друг другу в межличностных отношениях подростков, употребляющих наркотики.

4. «Религиозно-философские» утверждения.

Ригидно-когнитивные конструкции, наполняемые лишенными смысла (вне контекста) религиозно-философскими утверждениями. Утверждения, взятые из различных литературных источников, выполняют скорее агитационно-идеологическую роль и преимущественно для тех, кто испытывает интеллектуальные сомнения в предлагаемых действиях, связанных с употреблением наркотиков. Здесь легко обнаружить и буддийский отказ от всех желаний, и христианское всепрощение как необходимое употребляющим нар-

котика условие для жизни в среде, построенной на тотальном обмане, и презрительное отношение к земным благам, и обещанную всеми религиями вечность, и всеобщее коммунистическое равенство.

В качестве внешних атрибутов рекламно-побудительного характера нарркокультуры (для начинающих) выступает мифологическая эклектика двух самостоятельных субкультурных образований. Первое можно назвать элитарной (богемной) субкультурой, носителями которой являются артисты, художники, звезды эстрады, люди искусства и люди около искусства, а также богатые меценаты и спонсоры. Второе можно назвать криминальной субкультурой, носителями которой являются люди, живущие «по понятиям», воры, бандиты, криминальные авторитеты, мошенники, бывшие осужденные, преступные группировки. Как в элитарной, так и в криминальной субкультуре допустимо употребление наркотиков, однако, оно (употребление) не является самоценным и стержневым, как в нарркокультуре. Более того, каждая из двух названных субкультур имеет четко выраженную направленность и отнюдь не аморфную систему ценностей. Наличие правил и ценностей обуславливает существование санкций за их нарушение или попрание.

Таким образом, существуют механизмы (экономического, морального, психологического характера), сдерживающие неумеренное употребление наркотических веществ, как в элитарной, так и в криминальной субкультуре, что является чрезвычайно опасным для нарркоустойчивых подростков в городской среде.

В названных субкультурах складывается иерархия, обуславливающая соподчиненность всех ее членов, а значит и конкуренцию между ними. В нарркоманской субкультуре лидеры могут возникать лишь ситуативно, только для получения дозы, поскольку иерархии как таковой не существует, то соответственно, и устойчивой структуры в нарркоманской группе не складывается (Березин С.В., Лисецкий К.С., 2001).

«Звезда» шоу-бизнеса вылетает с «Олимпа», если утрачивает профессио-

нальную конкурентоспособность, это далеко не всегда связано с употреблением наркотических веществ, но наркотики могут стать причиной ее потери. Таким образом, «баловство» с наркотиками находится под контролем системы. В противном случае, система избавляется от своих неудачников, и тогда нарркокультура их принимает безвозвратно.

Еще более строго обстоит дело с употреблением наркотиков в криминальном мире. Авторитеты, криминальные иерархи лишаются доверия своей системы, в случае злоупотребления наркотиками. Наркотики употреблять не запрещено, но становится зависимым не позволено никому из лидеров. В криминальном мире наркотики являются скорее основой бизнеса, источником финансового благополучия и наполнения «общака», нежели смыслом жизни отдельных членов или группы в целом. В преступной среде нарркокоманы, как правило, не могут занимать важных постов из соображений безопасности и устойчивости системы.

Обобщая изложенное, можно говорить об особых отличиях нарркокультуры от других субкультурных явлений. Отсутствие иерархии, специфичность субкультурного продукта, того, что называется экзистенциальный вакуум, что позволяет заметить полную недиалогичность нарркокультуры как извне, так и изнутри, единомыслие ее членов, с одной стороны, и полное отсутствие доверия во взаимоотношениях, с другой стороны, а также элементы демонстративного псевдоэлитарного поведения в сочетании с универсальной преступной направленностью, даже без криминальной квалификации. Высокая степень подражательности говорит о маргинальности нарркокультуры, в которой остается одна единственная ценность, один бог, одно правило - наркотик.

Сегодня наркотики переместились из субкультурных сфер в пространство «нормализации» и «развлекательности» внутри господствующих практик современной молодежной культуры. Наркотические вещества (ПАВ) становятся частью повседневного мира молодых людей, сопровождают легальные (алкоголь, никотин), вы-

ступаая «деликатесной» частью досуговой активности.

Отсутствие качественных исследований, раскрывающих специфику «нормализации» наркопрактик среди молодежи затрудняет развитие социальной политики по разработке профилактических программ в России.

Карательные, репрессивные и административные меры в отношении наркотизма, как показывает практика, недостаточны и не всегда эффективны. Более того, названные меры противоречат протестной символике современной молодежной культуры, которую всячески пропагандируют массмедиа. Развитие идей, связанных с «развлекательным» характером употребления «всякой всячины», создает и усиливает двусмысленность официальных оценок в отношении смертельной опасности наркотизации молодежи.

По этой причине оказываются малоэффективными различные молодежные волонтерские движения, направленные на активную пропаганду здорового образа жизни. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что просоциальные подростки при существующей поддержке взрослых, способны создать противовес «анти-социальным» подростковым генерациям. Однако, при более глубоком изучении вопроса становится очевидным, что волонтерские движения такого типа существуют только для самих себя, направлены сами на себя и в случае прекращения внешнего финансирования быстро превращаются в виртуальные организации. (Литягина Е.В.)

По определению, подростки могут считаться просоциальными, если они следуют общественным идеалам, нормам, ценностям, образу жизни. Антисоциальные подростки – это те, кто противопоставляет себя правилам и нормам, установленным старшим поколением.

Пока существовал комсомол (ВЛКСМ), молодым людям была гарантирована ясность, что такое «хорошо», а что такое «плохо», что представляет собой общественный идеал, к которому все должны стремиться. Сегодня, во-первых, такой ясности нет, что немаловажно, а во-вторых, подростки, отдавшие предпочте-

ние экспериментированию с ПАВ, являются не антисоциальными, а скорее асоциальными, т.е. «безсоциальными», т.е. безразличными, равнодушными к господствующим идеалам, которые весьма противоречиво пытается навязывать им старшее поколение.

Исследования показывают, что общество уже прошло период локальных общественных реакций (профилактическая деятельность энтузиастов-одиночек) (Омельченко Е., 2000). Сложился новый тип реагирования на молодежную наркоманию: завуалированная толерантность или разочарованная агрессивность. В результате – рассогласованность усилий и непредсказуемость результатов. С учетом такого положения активизация имеющихся методов работы по профилактике наркотизма с подростковыми группами риска становится все более бесперспективной.

Противоречивость – это свидетельство сложности процессов институционализации наркотизма. Молодежная наркомания сегодня – что это? Новая социальная болезнь или асоциальная привычка? Выбор акцента определяет выбор отношения к проблеме и соответственно, стратегию необходимых действий, обозначает перспективу жизнеспособности, на которую может в будущем рассчитывать наше государство.

Положение обостряется еще и тем, что два мира, мир взросления и мир взрослости, творимый мир и уже сотворенный, сегодня не находятся в диалоге. Две культуры, взаимообуславливающие друг друга, не взаимодействуют, все более утрачивают преемственность, непрерывность, доверие друг к другу. Это ведет к сужению восприятия времени и целостности жизни. Неопределенность – новое неизбежное свойство действительности, с которым в процессе воспитания подрастающего поколения, нельзя не считаться. Для того, чтобы жить и действовать, нужна определенность. Однако, когда ее нет в окружающей социальной действительности, каждый шаг становится экспериментом с неизвестным исходом. К сожалению, жить и действовать в таких условиях, расти, умнеть, взрослеть в условиях неопределенности, справляться с

ней, самостоятельно развивать свою личность никогда не учили и пока нигде не учат.

Прежняя литература по проблеме наркотизации молодежи потеряла силу, а новая еще только начинает создаваться (Березин С.В., Зоткин Н.В., Назаров Е.А., Березовский А.Э., Самыкина Н.Ю.). Специалисты в большинстве своем не имеют опыта работы в новых условиях «нормализации» наркотизма при жестко формулируемых требованиях со стороны государства по организации профилактической работы в школе, ВУЗе, среди родителей, и потому так часто вынуждены делать «что-нибудь» из старого «репертуара».

В то же время СМИ продолжают способствовать распространению и усилению моральной паники вокруг подросткового наркотизма среди взрослого населения путем стигматизации (приговора) наркозависимых подростков, а также их семей.

Изменить сложившуюся ситуацию возможно, если для начала задаться целью правильно ее понять, а затем, с учетом нового понимания, освободиться от ошибочных и нерезультативных стратегий в сфере молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.Н. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография. – М.:МПА, 2001.
2. Герои нашего времени / Под ред. Е.Омельченко. НИИ «Регион», г.Ульяновск, 2000.
3. Лисецкий К.С. Потребность субъекта в саморегуляции неизвестностью / Материалы международной конференции «Психология и культура», СПб, 2002.
4. Литягина Е.В. Критика общепринятой концепции профилактики наркотизма / Материалы III Съезда Российского психологического общества. Санкт-Петербург, 2003г.
5. Научно-методические основы первичной профилактики наркомании / Под ред. К.С.Лисецкого, С.В.Березина. М.: Изд-во РАО, 2000.
6. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под ред. К.С.Лисецкого, С.В.Березина. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001г.
7. Технология формирования социальных навыков / Под ред. С.В.Березина, К.С.Лисецкого. Самара: Изд-во «Самарский Университет», 2000.

THE CULTURE OF THE «FORCED DESIRES»

©2003 K.S.Lisetzky

Samara State University

This article resumes the results of a number of the researches that have been made for several years concerning the peculiarities of the subculture of the addicts. The addicts' subculture as a social phenomenon, its stability and vitality is fully described and explained. The contradictions and the hidden conditions of its functioning are analyzed for the first time. The new contemporary and effective approaches to the prophylactic work with youth and adolescents in the field of negative dependencies are proposed.